

Тальчикова Е. Н.

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/66.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 157-160. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

1. Божович Л. И. Изучение мотивации детей и подростков. М., 1972.
2. Васильев Л. И. Роль интеллектуальных эмоций в регуляции мыслительной деятельности // Психологический журнал. 1998. № 4.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология. М., 2002.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. С.-Петербург, 2000.
5. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. С.-Петербург, 1999.

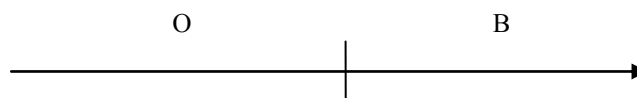
ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Тальчикова Е. Н.

Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск

Понятие горизонтального контекста связано с исследованием самого глубинного - концептуального - уровня формирования сверхфразового единства (далее - СФЕ). В основе такого исследования лежит концептуальная схема, предложенная Л. М. Скрединой [Скредина, 1980] для анализа построения простого двусоставного предложения, представляющая динамику его порождения и базирующаяся на векторной методике Г. Гийома [Гийом, 1992].

Концептуальная схема отражает движение мысли при создании предложения и предусматривает особый семантический механизм - инциденцию, соотносящую опору (О), то есть предмет речи, референт, с вкладом (В), то есть тем, что говорится о предмете речи. Инциденция как мыслительная деятельность осуществляется в рамках дискурсивного времени, того времени, которое необходимо для формирования предложения, каким бы кратким оно ни было. Векторная методика позволяет наглядно отобразить такой процесс мышления:

Опора концептуальной схемы (начальная позиция) на коммуникативном уровне чаще всего соотносится с тем, о чём идёт речь (во многих случаях это тема, совпадающая с субъектом). Вклад (вторая позиция) соотносится с тем, что говорится о теме, то есть с ремой. Такой порядок следования элементов, порождающих высказывание, соответствует универсальной стратегии построения высказывания [Ажеж, 2003, с. 163].

СФЕ представляется определённой языковой единицей, имеющей знаковый характер [Кузнецова, 1995; Гарипов, 1999; Белоусов, Блазнова, 2005] и непосредственно отражающей отдельную ситуацию действительности. Передача ситуации обусловлена замыслом сообщения и передаётся адресату оформленной в соответствии с грамматическими правилами языка. Насколько взаимосвязанными в пространственно-временном отношении оказываются компоненты ситуации, настолько же связной ситуация воспринимается при преломлении через языковое мышление. Назначение СФЕ именно в том и заключается, чтобы передать всю целостность фрагмента действительности.

Реальный или воображаемый объект действительности - референт, отражённый и замещённый в сознании человека, составляет означаемое лингвистического знака. В качестве референта для СФЕ-знака выступает сама ситуация действительности.

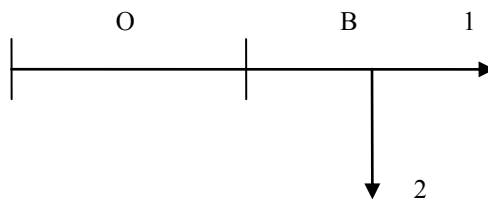
Означающее, т.е. материальная сторона знака, представляет собой отражение (акустическое или графическое) сигнала, зафиксированного сознанием человека при передаче отражённой действительности. Означающее для СФЕ строится по определённой модели, представленной последовательностью синтаксических структур, лежащих в основе отдельных предложений и заполняющихся конкретным лексическим содержанием. Для представления такой последовательности используется универсальная модель предложения S - V - C, в которой S символизирует позицию подлежащего (субъекта, деятеля), V - глагольного сказуемого (предиката, действия), C - дополнение или любой другой член глагольной валентности. Эта модель, по которой развёртывается передача означаемого, как считается, основана на теории врождённого знания и закреплена в генетическом коде [Ажеж, 2003, с. 29].

По действию инциденции внутри СФЕ выделяются два его основных вида - *вертикальный контекст* и *горизонтальный контекст* [Кузнецова, 1995]. Каждый вид по-своему представляет ситуацию действительности и связан с дихотомией Пространство / Время, лежащей в основе языкового мышления. Вертикальный контекст ориентирован на пространственное освещение ситуации, горизонтальный - на временное.

Вертикальный контекст характеризуется тем, что к действующей инциденции начального (опорного) предложения присоединяется дополняющая инциденция, привносящая признак к опоре или вкладу начального предложения.

Пример 1: 1. *Naïs remercia Chatelet par une inclination de tête, et demeura pensive.* 2. *Elle était fatiguée, jusqu'au dégoût, de la vie de province* [Balzac, p. 134].

Концептуальная схема этого контекста имеет следующий вид:

Вертикальный вектор (второе предложение) отображает развитие мысли вглубь в рамках времени первого предложения, которое вводит в ситуацию и на схеме представлено горизонтальным вектором. В данном примере в первом предложении время выражено в *passé simple*, передающем свершённый факт во времени. Во втором, характеризующем предложении - в *imparfait*, описывающем расширение во времени некоторой устоявшейся, стабильной ситуации [Langacker, 1991, p. 140] и, потому, являющемся независимым от времени вводного предложения. Особенностью имперфекта является то, что он передаёт описание в виде незаконченного в прошлом действия, происходящего в течение более или менее длительного отрезка времени [Реферовская, 1984, с. 152]. Имперфективность представляет способ рассмотрения ситуации в её развитии, в фокус попадает только срединная часть процесса, но не её границы [Майсак, 2005, с. 294].

На основании вертикального развёртывания ситуации на концептуальном уровне такой вид контекста называется вертикальным.

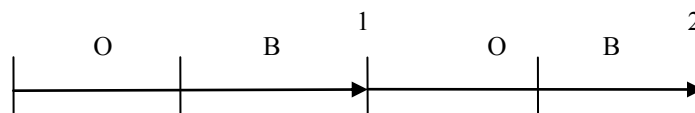
Особенностью инвариантной модели вертикального контекста на уровне означающего является то, что предложения, входящие в его состав, отмечены эксплицитным тождеством референции между подлежащим или дополнением первого предложения и подлежащим последующего. Отмечается, что референциальную функцию имеют только номинальные группы в тексте; разные слова с общей референцией, то есть соотносящиеся с одним объектом действительности, являются кореференциальными [Fauconnier, 1974, p. 99]. Кореференция - это любая повторная репрезентация на уровне слова, синтагмы предложения [Островский, 2001, с. 117].

В примере 1, демонстрирующем собой один из вариантов реализации концептуальной схемы контекста, наблюдается соотнесённость подлежащего первого предложения (*Naïs*) и подлежащего второго предложения (*elle*) с одним денотатом - субъектом действительности.

Горизонтальный контекст, напротив, характеризуется тем, что каждое предложение, входящее в его состав, обладает собственной инцидентией. Общая тема контекста образуется в результате объединения смыслов, возникающих при каждой отдельной инцидентии. Концептуальная схема контекста отображает поэтапное развитие ситуации вперёд во времени, от начала до конца. В этом заключается замысел контекста.

Пример 2: 1. *La porte de la chambre s'ouvrit*. 2. *Elle parut et vint à lui, la main tendue* [Maupassant, p. 123].

Концептуальная схема этого контекста:

Горизонтальная плоскость, по которой представляется языковое мышление на концептуальном уровне, дала название этому виду контекста - горизонтальный.

Как видно из схем, демонстрирующих варианты образцов контекстов, горизонтальный вектор является основополагающим, отражающим посредством мыслительной операции инцидентии соотношение опоры и вклада (мыслимых компонентов ситуации) вне зависимости от последующих предложений. Те, в свою очередь, зависимы от первого предложения и различаются лишь по способу представления ситуации: либо по пространству, либо по времени.

В отличие от модели означающего вертикального контекста, означающее горизонтального контекста не всегда прямо отображает тождество референции между подлежащими и дополнениями составляющих его предложений. Принцип проявления тождества референции в последовательности двух предложений горизонтального контекста лежит в основе установления его типологии.

Пример 2 демонстрирует первый тип горизонтального контекста, когда нет тождества референции. Взятые изолированно, предложения характеризуются относительной автономностью в лексико-синтаксическом плане. В составе СФЕ они объединяются смысловой взаимосвязью, причинно-следственными отношениями и образуют логическую последовательность, нарушение которой ведёт к нарушению общего смысла и искажению ситуации. Такую связь можно назвать имплицитной [Белянин, 1999, с. 71], с нулевым интерпретическим знаком [Mantchev, 1998, p. 24]. В таких текстах сильная функциональная зависимость проявляется на уровне пресуппозитивной связности, соотносимой с интуицией, «догадкой» [Шабец, 1989, с. 136]. Именно принцип линейной последовательности обеспечивает цельнооформленность текста [Звегинцев, 2008, с. 291]. В данном случае это выражается линейной последовательностью *passé simple*.

Лексическое значение глагола *s'ouvrir* выступает как начало, настраивает на продолжение, заключающе-

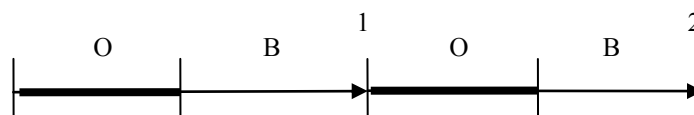
еся в представлении субъекта действия, выраженного данным глаголом. Поскольку подлежащее в первом предложении не является автором действия, *se* имеет здесь не возвратное, а безличное значение [Martinet, 1979, p. 102].

Коммуникативная связность выражена тема-рематическими последовательностями с производными темами, связанными с общей гипертемой, определяемой за пределами данного контекста.

Второй тип горизонтального контекста представляется последовательностью предложений, в которых тождество проявляется один раз.

Пример 3: 1. *Il ne put rien dire de plus.* 2. *Il éclata brusquement en sanglots* [Saint-Exupéry, p. 365].

Концептуальная схема, как вариант реализации контекста, где выделена соотнесённость опор, представляется в следующем виде:

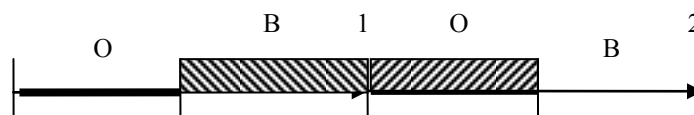

Опора концептуальной схемы контекста в обоих предложениях на уровне означающего соотносится с подлежащими первого и второго предложений, выраженными местоимением *il*, который указывает на соотношение с общим денотатом - одним и тем же субъектом ситуации. Во внимание берётся цепь его действий.

Третий тип горизонтального контекста представлен последовательностью предложений, где тождество имеет место два или более раза.

Пример 4: 1. *Mâtho trouva Splendius abrité sous un lambeau de toile que supportait deux bâtons par terre, le genou dans la main, la tête basse.* 2. *Ils restèrent longtemps sans parler* [Flaubert, p. 228].

Концептуальная схема такого контекста, в которой выделена опора второго предложения, включающая в своё содержание опору и элемент вклада первого предложения, выглядит следующим образом:

Означающее представляется тождеством референции между подлежащим и дополнением первого предложения (*Mâtho*, *Splendius*), с подлежащим второго предложения (*ils*).

Структурирующим компонентом горизонтального контекста выступают глаголы, представляющие перфективный процесс, которые концептуализированы сознанием для восприятия окружающего мира по его временному параметру. Время выступает объектом концептуализации [Langacker, 1991, p. 129]. Перфективный процесс подразумевает ограниченность во времени, установку границ в своём протекании. Ситуация воспринимается в своей целостности, без учёта внутренних фаз её развития [Майсак, 2005, с. 294].

Использование чаще всего *passé simple*, как раз представляет действия глобально, как произведённые от начала до конца и способные энергичным образом представить факт [Mauget, 1968, p. 242], поскольку «только действие, представленное целостно, сама семантика которого указывает на наличие у него чётких временных границ, даёт возможность другому такому же действию занять следующее за ним место на оси последовательности» [Поздеев, 1985, с. 15] и к тому же без помощи коннекторов - временных указателей, таких, как *puis*, *ensuite* [Riegel, Pellat, Rioul, 1999, p. 304].

Использование *présent* и *passé composé*, помимо того, что они выражают законченные действия, придаёт тексту «субъективизм» и «относительный индивидуализм», что характерно для современной литературы [Bakhtine, 1977, p. 172].

Временная форма горизонтального контекста в сочетании с предельными глаголами представляет чёткую картину цепи событий, где каждое следующее действие наступает по завершении предыдущего. Непредельный глагол, имеющий ту же временную форму, должен следовать определённым правилам своего употребления: либо иметь указание на законченность, либо быть окружёнными действиями, обозначенными предельными глаголами [Реферовская, 1984, с. 101].

Первичным семантическим выражением предиката горизонтального контекста является акциональный тип, указывающий на то, что действие выражается в виде события. Акциональность представляется динамическими глаголами и связывается с активным лицом, производящим действие. Акциональные глаголы, наиболее полно выражающие категориальное значение глагола как части речи, стоят в центре глагольной системы, составляют его прототип, под которым понимается «мыслительный образ отдельного предмета или действия» [Демьянков, 1995, с. 274].

Акциональные глаголы представляют конкретные физические действия, движения, речевые действия, социальные интересубъектные действия. Глаголы движения (типа *galopper*, *marcher*, *cougir*, *pager* и др.), считаются наиболее значимыми лексическими единицами, рассматриваемые как «самые глагольные среди глаголов» [Майсак, 2005, с. 101].

Глагольную систему составляют также глаголы ментального, эмоционального, физиологического дей-

ствия, глаголы действия, называющие способ поведения [Золотова, 1998, с. 61], которые связаны с активным лицом, способным самостоятельно производить действия. На этом основании они также могут употребляться в горизонтальном контексте.

Кроме того, в горизонтальном контексте могут использоваться предикаты состояния (*rougir, devenir pâle, rester hébété*), характеризующиеся ограниченной длительностью и представляющие временные стадии существования предмета или лица [Поздеев, 1985, с. 10], реляционные предикаты, выражаемые формой *être + Nom* и носящие пояснительный характер, модальные глаголы, передающие отношение субъекта к действию, фазисные глаголы, отмечающие ту или иную стадию действия. Использование в горизонтальном контексте иных семантических типов предиката, наряду с акциональным типом, согласовано с общим для них правилом сочетания с грамматическим временем. Употребление времён с аористическим значением ведёт к параллелизму синтаксических конструкций предложений, обуславливая их связность и определяя у них отношения сопоставления, противопоставления, сравнения, перечисления [Реферовская, 1983, с. 201].

Использование наречий *tout à coup, soudain, vivement, rapidement* в контексте подчёркивает быстроту смены действий, являясь «акселераторами» ритма [Schneuwly et aures, 1989, p. 43].

Итак, мы рассмотрели отдельный вид СФЕ, который, исходя из концептуального уровня своего построения, называется горизонтальным контекстом. Его особенности выявляются изначально на глубинном уровне языкового мышления, связанном с временным параметром репрезентации ситуации. Этот уровень, в свою очередь, обуславливает план выражения контекста на поверхностном уровне, для которого характерно употребление времён перфективного содержания и глаголов определённой семантики, преимущественно акциональной.

Типология горизонтального контекста основана на выражении тождества референции между составляющими его компонентами - участниками ситуации, которая может быть как имплицитной, так и эксплицитной, проявляющейся один или несколько раз. Мыслимые участники ситуации также отражены своим концептуальным содержанием, поскольку зафиксированы в сознании и реализуются в опоре или во вкладе концептуальной схемы контекста.

Список использованной литературы

1. Ажеж К. Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки. М.: УРСС, 2003.
2. Белоусов К. И. Введение в экспериментальную лингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2005.
3. Белянин В. П. Введение в психолингвистику. М.: ЧеРо, 1999.
4. Гарипов Р. К. Особенности категоризации именных единиц в пределах сверхфразового единства: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999.
5. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992.
6. Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века: сб. статей / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995.
7. Звегинцев В. А. Мысли о лингвистике. Изд-е 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
8. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского синтаксиса. М.: Институт русского языка РАН; МГУ, 1998.
9. Кузнецова Т. Я. Вертикальный контекст как единица сверхпредложенческого синтаксиса // Скрелина Л. М., Кузнецова Т. Я. Очерки по исторической стилистике французского языка. Архангельск: ПМПУ им. М. В. Ломоносова, 1995.
10. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005.
11. Островский О. Л. К вопросу о кореференции как одном из способов структурной организации текста // Лингвистические исследования. Дубна: Феникс+, 2001.
12. Поздеев М. М. Повествовательные и описательные типы предикатов // Грамматические категории глагола и предикатный синтаксис текста. Владимир: ВГПИ, 1985.
13. Реферовская Е. А. Аспектуальные значения французского глагола // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л.: Наука, 1984.
14. Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структуры текста. Л.: Наука, 1983.
15. Скрелина Л. М. О концептуальной схеме предложения // Проблемы синтаксиса простого предложения: межвуз. сб. науч. тр. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1980.
16. Шабес В. Я. Событие и текст: монография. М.: Высшая школа, 1989.
17. Bakhtine M. Le marxisme et la philosophie du langage. P.: Les Editions de Minuit, 1977.
18. Fauconnier G. La coréférence: syntaxe ou sémantique? Paris: Editions du Seuil, 1974.
19. Langacker R. Noms et verbes // Sémantique cognitive. Communication. 1991. № 53.
20. Mantchev K. Linguistique et sémiotique. Sofia: Presses Universitaires «St. Kljment Ohridi», 1998. Vol. 1.
21. Martinet A. Grammaire fonctionnelle du français. P.: Didier, 1979.
22. Maugé G. Grammaire pratique du français d'aujourd'hui. P.: Hachette, 1968.
23. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. P.: Presses Universitaires de France, 1999.
24. Schneuwly B., Rosat M.-C., Dolz J. Les organisateurs textuels dans quatre types de textes écrits // Langue française. 1989.

Список источников примеров

1. Balzac H. de. Illusions perdues. M.: Editions en langues étrangères, 1952.
2. Flaubert G. Salammbô. M.: Editions du Progrès, 1978.
3. Maupassant G. de. Notre coeur. Высшая школа, 1975.
4. Saint-Exupéry A. de. Oeuvres. M.: Editions du Progrès, 1967.